

Кредит доверия

Могли ли власти обойтись в Новочеркаске без кровопролития?

Если бы не упустили момент в первый день, безусловно, да. Ведь удалось же в других районах относительно мирно разрядить обстановку. Если бы не дурак директор, не дурак и трус секретарь обкома, если бы в первый день они нашли нужные слова, толпа не разъярилась бы, не начала все крушить на своем пути, рабочие помитинговали бы и разошлись. Тем более, если бы им пообещали пересмотреть в их пользу столь по-глупому и не ко времени увеличенные нормы выработки. Если бы... Если бы. Ах, эти если бы... Все мы крепки задним умом.

На следующий день, когда неорганизованная толпа уверовала и отчасти убедилась в безнаказанности своих действий, в том, что власть оружия не применит, остановить ее уже могла только сила. Только она могла охладить горячие головы. С толпой, где нет главней-органйзаторов, вести переговоры бессмысленно, просто не с кем, да никто бы из «своих» на стихию бы воздействовать и не мог, противостоять стихии практически невозможно.

Случаи, подобные новочеркасскому, в истории нередки. К примеру, в 1992 году в США в Лос-Анджелесе в ответ, на показанное по телевидению грубое обращение полиции с чернокожим водителем, толпа заполонила на улицы, почему-то обрушила свой гнев против ни в чем не замешанных лавочников-корейцев, разгромила и сожгла целые кварталы. Порядок навели только вовремя вошедшие в город и применившие силу национальные гвардейцы. Здесь ключевое слово – «вовремя». Запоздай они на пару дней, прояви нерешительность, и за порядок пришлось бы заплатить десятками, а то и сотнями жизней.

Так случилось в 1989 году в Китае на площади Тяньаньмынь. Пока власти несколько дней колебались, решали, что делать с захватившими площадь студентами, молодежью, требовавшими безграничной свободы во всем и немедленно, они потеряли контроль над ситуацией, а толпа лишилась страха и разума. Масла в огонь подлил и не ко времени появившийся в Пекине «непротивленец злу насилием» Горбачев. Митинговавшие считали, что в его присутствии власти силу не применят.

Правительство Китая оказалось перед драматическим выбором: или, бездействуя, поставить под удар будущее страны, ее единство, реформы, всё, или... Китайцы предпочли действовать в интересах большинства. Но время ушло, никакие увещевания на толпу, уверовавшую, что они «не посмеют», не действовали. На площадь пришли танки, пролилась кровь, погибли сотни людей. Весь мир содрогнулся и зашелся в протесте. К общему хору присоединил свой голос и тогдашний советский лидер Михаил Горбачев.

Что же получилось на деле?

Китайцы, проявив государственное мышление и твердость, удержали страну, уберегли народ от подступавшего хаоса. Уберегли, по китайским меркам – малой кровью, сотни погибших охладил горячие головы, и тем самым сохранили жизнь тысячам, если не больше. Горбачев за «непротивление злу насилием» расплатился доверенной ему страной, спасовав перед сотнями протестующих, принес в жертву многие десятки тысяч погибших во всевозможных конфликтах, разгоревшихся из-за его неспособности действовать решительно, вовремя применить силу.

Конечно, у каждого свое понятие о гуманизме...

– Другого выхода у нас не было, – на заседании Президиума ЦК подвел итог событиям в Новочеркасске отец.

Другого выхода действительно не было, но пролитой крови отцу не простили. Конечно, каждый народ в каждый исторический период сам выбирает свою судьбу и сам ответствен за свою судьбу. Здоровая нация, здоровый человек предпочтет «кровопускание» гибели, большая же выберет ничегонеделание, пусть даже ведущее к гибели.

Новочеркасская трагедия крайне негативно сказалась на реформаторском будущем отца, продемонстрировала, что люди, народ потеряли веру и больше ни на какие жертвы даже ради самого светлого будущего не пойдут. Но дело не только в Новочеркасске.

Отказав в 1955 году адмиралам в сотне миллиардов рублей на строительство престижного и одновременно абсолютно бесполезного для страны (геополитически и стратегически) океанского надводного флота, а затем летчикам, уже не в одной сотне миллиардов рублей на столь же бесполезную и еще более обременительную для бюджета армаду стратегических бомбардировщиков, сократив вооруженные силы сначала на 600 000 человек, потом на 1 200 000, потом еще раз на 1 200 000, снизив донельзя военные расходы (только в мае 1962 года оборонный бюджет сверхплана «усох» на 2,4 миллиарда рублей) и предупредив, что это не предел, Хрущев лишил себя благорасположения еще недавно дружески настроенных к нему военных от маршалов до майоров.

Запретив горожанам содержать откармливаемую на магазинном хлебе скотину, а теперь еще и подняв цены на мясо и масло, отец потерял и их симпатии. Крестьяне не жаловали отца за постоянно висевшую над ними угрозой сокращения приусадебных участков и «добровольного» обобществления их коров-кормилиц.

Без всеобщей поддержки производить серьезные изменения в стране не по силам никому. А отец эту поддержку ощущал все меньше. Благоприятный для реформирования период неотвратимо заканчивался.